

Хористу сложно найти достойную работу, хорошо оплачиваемую и интересную, поэтому Андрей, по его выражению, «работал много и везде». Его стремление развивать контртенор поддержали не все коллеги-руководители, были и такие, кто сказал: «Поющий тоненьким голоском бородатый дядька нам не нужен», но он не обращал на это внимания: у него была мечта, и он в неё верил.

Немзер познакомился с американским преподавателем по вокалу Клайдией Пинза, дочерью знаменитого баса Энцо Пинза. Чтобы учиться у неё, нужно было бросить всё и отправиться в США. Шаг был очень рискованный, даже опрометчивый, но абсолютно необходимый: он не мог не развиваться, ему очень хотелось развития, и сейчас он благодарит судьбу и своих учителей, что всё сложилось так, как сложилось.

Сейчас — да, благодарит. Но в первое время после переезда за океан молодого человека накрыла депрессия: одно дело — уехать в тур, другое дело — когда у тебя билет в один конец и ты не знаешь, когда вернёшься домой и вернёшься ли... «Я звонил маме в слезах», — признаётся Андрей. Мама в ответ на его сомнения говорила, что, если он сбежит из США и приедет домой, она его не впустит. Проявила твёрдость, хотя самой было очень тяжело.

Потом пошла учёба, работа, и уже не было времени на уныние.

Андрей учился в Университете Дьюкейн в Питтсбурге, городе, где есть отличный оперный театр, знаменитый на весь мир симфонический оркестр и прославленный Мендельсоновский хор, с которым он сотрудничал. Всё это были его «палочки-выручалочки» во время американского периода, но в целом роман с Америкой у Немзера не складывался. По его словам, в США интерес к барочной музыке — равно как и к актуальной современной, а контртеноры заняты в основном в этих двух музыкальных сферах, — гораздо меньше, чем в Европе и даже в России. В 2012 году Немзер выиграл конкурс в Метрополитен-опере, и после этого у него появилось несколько интересных предложений, но это всё были отдельные проекты. Настоящая история певца не складывалась, порой работы

не было совсем, так что пришлось перепробовать и несколько немзыкальных профессий — например, классическую эмигрантскую профессию таксиста.

Но не это стало причиной возвращения Немзера из США, а желание поработать с хором MusicAeterna и Теодором Курентзисом. Многие близкие люди, в том числе сестра, меццо-сопрано Анна Немзер, настойчиво советовали певцу послушаться в этот хор. Он прошёл прослушивание ещё в 2017 году, и очень успешно: главный хормейстер Виталий Полонский после этого донимал его вопросами, когда же он, наконец, начнёт работать в хоре. Решиться было непросто, но в сентябре 2018 года Немзер перебрался из Штатов в Пермь и ничуть об этом не жалеет.

Пермь ему быстро понравилась. Немзер считает её уютным и удобным для жизни городом. Ему нравится ходить пешком и ездить на трамваях, без пробок и давки, без московского «сумасшествия». Ему нравится работать с Теодором Курентзисом, и он сожалеет, что лично общаться с маэстро доводится не так часто, как хотелось бы. По словам Немзера, он ещё с десяток лет назад принимал участие в отдельных проектах Курентзиса и в то время не понимал излишней, как ему казалось, скрупулёзности дирижёра в разборе музыки. Сейчас он иначе оценивает метод Курентзиса: «То, как он трактует музыку, — это невероятно гениально. Этой мелкой работы не хватает многим хорошим коллективам, которые могли бы стать гораздо лучше, если бы их руководители так же работали с деталями и обращали внимание на мелочи».

Андрей Немзер говорит, что у него нет лишних амбиций, он не стремится стать солистом. Более того, по его мнению, пение в ансамбле, в хоре — более сложная задача для певца, чем соло: «Солист может петь, ни на кого не оглядываясь, а в ансамбле нужно подлаживаться к другим голосам и быть гибким». Тем не менее от сольных проектов он вовсе не отказывается, готов петь и оперные арии.

Правда, выбор ролей для контртенора невелик. В русской музыке это обычно мужские роли, написанные для сопрано. Так, партию Ратмира

